
КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Т. С. Злотникова
М. А. Соболева

УДК 008
<https://orcid.org/0000-0003-3481-0127>
<https://orcid.org/0000-0003-0536-1561>

Мотив двойничества в художественном мире Д. Рубиной

Для цитирования: Злотникова Т. С., Соболева М. А. Мотив двойничества в художественном мире Д. Рубиной // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1 (20). С. 143-148.
DOI 10.20323/2499-9679-2020-1-20-143-148

К проблеме двойственности модели мира и двойственности сознания человека на протяжении веков обращались многие представители как науки, так и культуры. Начиная с античности и по сей день над этой проблемой размышляли и продолжают размышлять писатели, создавая в своих произведениях множественную реальность (двоемирие или «многомирие») и образы персонажей-двойников. Особое значение имеет то, что двойничество как мотив творчества сопровождает бытие представителей сферы художественного творчества: артистов, писателей, художников. Проблеме двойничества в настоящее время уделяется достаточно большое внимание, вместе с тем, почти всеми исследователями признается важность ее мифологической составляющей, но недостаточно последовательно изучается личностно детерминированная проблематика. В данной статье на материале трилогии Д. И. Рубиной «Люди воздуха» («Почерк Леонардо», «Синдром Петрушки», «Белая голубка Кордовы») сделана попытка рассмотреть реализацию мотива двойничества в художественном творчестве популярного современного автора, создателя многочисленных литературных произведений. Наше исследование творчества писательницы позволяет выдвинуть гипотезу относительно того, что мотив двойничества в трилогии реализуется на четырех уровнях: в названии романов, на сюжетно – композиционном уровне, на предметном, а также при помощи введения в текст произведения образа двойника. Также мы попытались рассмотреть специфические черты реализации гениальной личности в романах. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что мотив двойничества, реализованный через особый тип героя, становится ключом к пониманию авторской картины мира в выбранных произведениях.

Ключевые слова: двойничество, художественное творчество, мотив, гений, конфликт, зеркальность, Д. И. Рубина.

CULTURAL SCIENCE

T. S. Zlotnikova, M. A. Soboleva

Duality motif in Dina Rubina's artistic world

The ambivalence of the world model and the dualism of human consciousness have long been discussed by men of science and culture. From antiquity to the present day it has also been addressed by writers, their works featuring a multiple reality (duality or «multi-world») and presenting images of character doubles. Of particular importance is the fact that duality as a motif runs through the life of literary characters representing the realm of art: actors, writers, and artists. The problem of duality has generated considerable academic interest with nearly all researchers recognizing its strong reference to myth. However, the studies of the issues and themes defining the author's personality lack consistency. In this article which presents a research based on the material of Dina Rubina's trilogy «People of the Air» («Style of Leonardo», «Petrushka's Syndrome», «White Dove of Cordova») an attempt is made to explore the duality motif in the artistic work of a popular modern writer, author of many books. The study of Dina Rubina's trilogy allows us to hypothesize that the duality motif is to be observed on four levels: the novel titles, the narrative and compositional level, the subject level, as well as the introduction into the text of the image of a character double. Peculiar features of a genius' self-fulfillment are also pointed out. The results obtained allow for the conclusion that the duality motif realized through a special type of hero becomes the key to understanding the author's world picture in their selected works.

Keywords: duality, artistic creativity, motif, genius, world picture, mirror image, Dina Rubina.

Феномен двойничества является одной из важных тем в искусстве практически всех культурных эпох, не утрачивает своей актуальности и в настоящее время. С эстетической точки зрения, развиваемой и в античности, и в эпоху Возрождения, и в период расцвета романтизма, и в символистской парадигме, двойничество – это частная разновидность дуализма. По словам А. З. Вулиса, дуализм предполагает как симметричные варианты двойственности, так и асимметричные. «Дуализм – это парность на началах сходства, но дуализм – это и парность на основе различия. Так формируется дуализм контрастов: зло – добро, белое – черное, небо – земля, умный – глупый, тело – душа, творец – произведение» [Вулис, 1991, с. 480].

Проблеме двойничества в настоящее время уделяется достаточно большое внимание, вместе с тем, почти всеми исследователями признается важность ее мифологической составляющей, но недостаточно последовательно изучается личностно детерминированная проблематика.

Двойничество – сквозной мотив трилогии «Люди воздуха» («Почерк Леонардо» (2008), «Белая голубка Кордовы» (2009), «Синдром Петрушки» (2010)), написанной Диной Рубиной в конце 2000-х годов. По словам писательницы, темой этих произведений стала тема «двоящейся реальности»: «в «Почерке Леонардо» она двойится в зеркалах, в «Белой голубке Кордовы» – между искусством подделки и в его подлинности. В «Синдроме Петрушки» – между куклой и человеком» (прив. по: https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/32849/episode_id/1086037/video_id/1076540/).

Наше исследование творчества писательницы позволяет выдвинуть гипотезу относительно того, что двойничество в трилогии реализуется на нескольких уровнях.

Во-первых, мотив двойничества в трилогии выражается уже в названиях романов. «Говорящие» заголовки задают тему каждого произведения, выражая при этом общую для всех семантику двойственности. Так, «почерк Леонардо» – это одновременно и воплощение диагноза, сюжетный ход, эстетически значимая деталь, отсылка к способности, развивающейся у некоторых левшей и заключающейся в умении писать в зеркально отраженном или перевернутом виде, (зеркальный почерк). Но там же осуществляется и введение в текст зеркала как символа особого мировидения, а заодно и намек на значение тайной стороны явлений – левой стороны. В «Белой голубке Кордовы»

свойством зеркальности обладает сочетание религиозного символа белой голубки (спасенной души, прошедшей очищение) с грешной сущностью земного, причем не только странного, но и преступного человека – Кордовина. В названии «Синдром Петрушки» присутствует уже не тема, но идея романа: сравнение страсти к творчеству с болезнью, то есть, взаимное зеркальное отражение творчества в болезни (и это при условии, что в действительности существует одноименный медицинский диагноз). Имя главного героя – Петр (это прямая отсылка к Петрушке, главному персонажу кукольного мира); его сын болен синдромом Ангельмана, имеющим неофициальное название Синдром Петрушки или же «синдром счастливой марионетки»: больные дети отличаются, как кажется окружающим, счастливым выражением лица и особенной (прыгающей, танцующей, по разным версиям) походкой.

Второй уровень, на котором в творчестве Д. Рубиной выявляется идея двойничества, – сюжетно-композиционный. Романы трилогии построены по закону зеркальной симметрии. Энантиоморфизм, или зеркальная симметрия, – такой вид композиции, для которой характерно то, что две части соотносятся зеркально, но не при наложении. Ю. М. Лотман называл энантиоморфизм «элементарной “машиной” диалога», поскольку «зеркальная симметрия создает необходимые отношения структурного разнообразия и структурного подобия, которые позволяют построить диалогические отношения. С одной стороны, системы не тождественны и выдают различные тексты, а с другой, они легко преобразуются друг в друга, что обеспечивает текстам взаимную переводимость» [Лотман, 1992, с. 472]. Закон зеркальной симметрии является одним из главных структурных принципов внутренней организации текста. На уровне сюжета этот принцип включает параллелизм присутствия в текстах «высокого» и комического персонажей, часть из которых являются двойниками, параллельных сюжетных ходов, «текста в тексте» (причем следует отметить, что названные приемы нельзя соотносить с интертекстуальностью, которая обычно проявляется не в симметрии, а, напротив, в своего рода «художественном беспорядке»).

Особенностью «Почерка Леонардо» является эффектный повествовательный прием, который расширяет семантику заголовка. Автор строит его на образе зеркал и феномене зеркальности. Ком-

позиция романа выстроена на переплетении двух пластов: один – повествование от лица автора; другой – два автономных, параллельных повествования от лица двух мужей главной героини Анны (Володи и Сени). Мы узнаем историю Анны через воспоминания разных героев. Именно в них судьба Анны отражается, словно в зеркалах, создавая, в свою очередь, зеркало и их мужских характеров. Такая композиция является основой удвоения текстовой структуры, это так называемый текст в тексте, который ведет к ее углублению. Своеобразие проявления зеркальности и, в результате, двойничества заключается в том, что от лица Анны не написана ни одна глава, т. к. Анна – зеркало, а этот «предмет» не может видеть сам себя.

В романе «Белая голубка Кордовы» судьба героя развивается в нескольких плоскостях, каждая из которых частично отражает другие, создавая уже не зеркальный, а стереоскопический эффект во взгляде на одну судьбу, где двойничество – признак и людей, и их жизненных ситуаций:

- 1) жизнь главного героя Захара Кордовина;
- 2) детство тети Захара, Жуки, история ее выживания в годы войны;
- 3) детство мамы Захара в Виннице;
- 4) испанская история-разгадка рода Кордовина.

Особый смысл, основанный и на семантике, и на прагматике зеркальности (отражение конкретных событий и представлений, с одной стороны, и создание новых, искаженных представлений, с другой), в романе имеют сны Захара: он, то мучается от кошмаров, в которые заложены его воспоминания, то видит сны-предвестники.

Но помимо условно-символического мотива зеркальности присутствует и план, конкретно отраженный в описании творческого пути Кордовина. Когда Захар решил стать художником, его не приняли в молодежную секцию Союза художников, его талант и собственный индивидуальный стиль попросту не были оценены. Поэтому герой пошел по другому пути и стал искусно подделывать картины именитых художников и превратился в своего рода кривое зеркало чужой гениальности.

В романе трилогии – «Синдром Петрушки» – линейное повествование ведется от лица автора. При этом рассказ дополняется воспоминаниями друга детства героя, доктора Бориса Горелика, и рассказом самого Петра.

Третий уровень, на котором присутствует тема двойничества, предметный. Среди многочисленных символов в произведениях Д. Рубиной можно выделить зеркало в «Почерке Леонардо», картину

в «Белой голубке Кордовы», куклу в «Синдроме Петрушки». Зеркало, картина, кукла – это предметы-двойники, символы архаические, и также имеют одну общую черту – они выражают идею отражения, как двойника действительности. Так, зеркало – отражение персоны, смотрящей в него; картина – отражает мировосприятие творца; театр – отражение многообразия и эфемерности жизни.

В романе «Почерк Леонардо» зеркало является своеобразным персонажем, оно так или иначе оказывает влияние на разворачивающиеся перед нами события. Во – первых, зеркало выполняет функцию инструмента, с помощью которого героиня видит будущее (зеркало традиционно ассоциируется с дверью между естественным и сверхъестественным мирами). Поэтому можно говорить о том, что зеркало удваивает художественное пространство романа; представляя события в реальном времени и события будущего, предвиденные героиней. Далее, дар героини предвидеть будущее, и не только свое лишает ее свободы, а это еще одно свойство зеркала – удержание души человека, смотрящего в него. Кроме того, героиня всегда говорила только правду (зеркало – принадлежность добродетелей – правды, искренности).

«О существовании связи между картиной и зеркалом говорят с давних времен, данные символы объединяет функция отражения и принцип смены сторон: у зеркала – по отношению к отражаемому, у картины – по отношению к зрителю» [Меднис, 1999, с. 391]. Кроме того, можно отметить кажущуюся отграниченность и физическую непроницаемость мира картины и зеркала. Как справедливо подчеркивает Н. Е. Меднис, «в простейшем случае картина в литературном тексте “работает” по принципу образного отражения или удвоения его структурных составных. В более сложных вариантах живописное полотно может стать сюжетообразующим элементом или выразительным центром произведения, взяв на себя огромную смысловую нагрузку» [Меднис, 1999, с. 391]. Картины в структуре романа «Белая голубка Кордовы» являются механизмом удваивания: подлинные произведения искусства и искусно написанные подделки. Помимо этого, картины в какой-то мере формируют конфликт романа, в котором формулируются вопросы: «считать ли точную копию картины предметом искусства?», «где лежит грань между великолепной подделкой и подлинной картиной?». Д. Рубина в этом своем использовании зеркальной функции живописного произведения идет вслед за многими классиками,

начиная с Н. Гоголя («Портрет») и Ф. Достоевского (картина, изображающая Иисуса Христа в романе «Идиот») и продолжая О. Уайльдом с его «Портретом Дориана Грея».

Кукла по традиции осознается писательницей как ритуальный предмет, поскольку она во многих ритуалах ранее использовалась вместо человека. Поэтому можно говорить о том, что кукла является двойником человека. Куклы двойственны по природе: в них одновременно сочетаются такие диаметрально противоположные качества, как живое/неживое, а значит, и одухотворенное/механическое, жизнь мнимая/подлинная, о чем говорил Ю. М. Лотман [Лотман, 2003, с. 337-381]. В своих работах ученый отмечал, что куклы символически обозначают смерть и псевдожизнь. Как отмечалось выше, в романе «Синдром Петрушки» главные герои имеют своих кукольных двойников: Петр похож на Петрушку, «заместителем» Лизы является кукла Эллис. На сюжет «кукольность» также влияет: Петр, являясь кукловодом, теряет границы между реальной жизнью и нереальной.

Четвертый уровень – введение в ткань повествования собственно персонажа – двойника. Все герои трилогии «Люди воздуха» имели двойника или двойников. Это важный в художественном отношении прием реализации мотива двойничества. Двойник, особенно вследствие господства романтической традиции (которая нашла парадоксальное отражение и в комедийном гротеске у Н. Гоголя, и в психологических парадоксах Ф. Достоевского) обычно рассматривается как «некая проделка дьявола, которая создает нечто похожее на субъекты, но таковым не являющееся» (прив.

по: http://video.sibnet.ru/video1041963Vladimir_Kantor_Lyubov_k_dvoyniku_Mif_i_realnost_Iya_lectsiya). Необходимо отметить, что двойник не близнец, не просто другой двойник – это тот, кто стремится занять место героя (тень у Г. Х. Андерсена и Е. Шварца). Встреча героя со своим двойником обычно заканчивается гибелью первого.

Так, встреча Нюты и ее приемной мамы Маши в романе «Почерк Леонардо» со своими двойниками приводит к гибели героинь. Володя видит сходство между даром Анны и даром Христа: «...она же многое умела, что тот проделывал...» [Рубина, 2008, с. 480]. Учитель Анны, Элизер, видит у нее улыбку Создателя.

Также Д. Рубина проводит также параллель между Анной и Иаковом, героем Пятикнижия. Его образ вводится Рубиной в эпиграфе произведения:

«И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до восхода зари» [Рубина, 2008, с. 480]. Имя Иаков имеет несколько толкований: «бог да поможет, да охранит» и подошва, пята (поскольку Иаков родился, «держась рукой за пяту Исав»). Второе толкование имеет значение плута, обманщика, проникшего в мир под чужим патронажем.

Рубина проводит параллель между судьбой Иакова и судьбой Анны. Героиня появилась на свет ровно через год после того, как в семье родился красивый мертвый мальчика. Дар Нюты воспринимался окружающими, как обман, злая шутка. Сама же героиня постоянно ощущает себя игрушкой в руках безжалостных создателей.

Мотив двойничества, который мы считаем инвариантом мотива зеркальности, возникает и в романе «Белая голубка Кордовы». Герой картины, которую реставрировал, а по сути, сфальсифицировал Захар, является его далеким предком-двойником – евреем, пиратом, учеником великого Эль-Греко, и весь этот набор признаков высвечивает в образе «современного» Захара все новые и новые грани. Герой словно обретает себя и свое, правда, неизвестно, истинное ли лицо несколько раз – в образе деда (таким видит его Жука в Ленинграде), в образе святого/пирата на картине (в Испании), в образе брата Мануэлы.

Как отмечает Вулис: «... встреча человека со своим зеркальным подобием часто переходит во встречу с самим собой, а встреча с самим собой – в разлад или даже в скандал» [Вулис, 1991, с. 480]. Поэтому, кроме двойничества, проявляющегося в схожести внешних качеств одного персонажа с другими, происходит и его внутреннее раздвоение: одновременно существуют Захар, подделывающий картины, и Захар-художник. Это двойники-антагонисты.

Главный герой «Синдрома Петрушки» Петр похож, как внешне, так и определенными чертами характера на Петрушку – героя кукольных представлений; его внешность – это внешность традиционного Петрушки: «впалые щеки, орлиный нос, вытянутый подбородок, косичка на воротнике куртки» [Рубина, 2010, с. 432]. Подражание характеру театрального Петрушки (остряка, задиры, правдоруба) привело к тому, что сам герой жил «как бы насмехаясь над другими». Роль Петра зеркальна сама и сама по себе: для Лизы и других персонажей он сначала является «кукловодом», позже становится «куклой» в руках другого кукловода.

Кроме того, характерно развивается судьба Лизы, жены Петра. Сначала она играла роль куклы,

как в жизни, так и на сцене. А затем Петр создал Эллис, куклу-двойника, и уже она стала играть роль Лизы: Петр никогда не расставался с ней, восхищался ею, обращался с ней, точно с живой.

Кукла в мировой культурной традиции связана с темой рока, судьбы, предопределенности; встреча героя с двойником в лице куклы становится губительной для него вдвойне. Действительно, знакомство героини со своим двойником приводит ее к болезни.

Намек на зеркальность присутствует в именах героини и ее куклы-двойника. Полное имя Лизы – Елизавета, кукла носит похожее имя, но на английский манер – Эллис. Оба героя воспринимают куклу, как живое существо. Лиза мучается страшной ревностью, на полном серьезе утверждая, что Петр забрал для куклы ее душу. Петр в свою очередь восхищается своим творением, разговаривает с ней, как с живой и любимой ему женщиной. Примечательно и то, что спасти семью от проклятья (все сыновья в роду рождались с синдромом Альгенмана) может только таинственная кукла.

Стоит заметить, что герои романов являются еще и двойниками друг друга. Произведения объединены автором в трилогию «Люди воздуха». Как правило, романы, входящие в трилогию должны взаимно дополнять друг друга, должны обладать общим замыслом и преемственностью сюжета, иметь полностью или частично перемещающихся из одного произведения в другое персонажей. Но романы Д. Рубиной не обладают вышеперечисленными признаками, хотя мы можем обнаружить элементы некую переклички героев. Автор представляет в романе героев-двойников.

Гениальная личность, по версии Д. Рубиной, неизбежно остается непонятой и, как следствие, одинокой. Так, Петр Укусов полностью раскрывается перед читателями лишь в своей страстной любви к куклам. Дар Петра «оживлять» кукол может оценить лишь Каземир Матвеевич, потому что сам много лет связан с кукольным театром. Он часто наставлял Петю: «...если ты, старичок, хочешь заниматься куклами, ты должен спятить, перевернуть мозги, научиться иначе мыслить. Кукольным делом должны заниматься фанатики...» [Рубина, 2010, с. 432]. Именно он и Петр Укусов относятся к тем мастерам, которые все свои безграничные возможности реализуют в творческом процессе.

Такой же гениальной и одновременно одинокой является и героиня романа «Почерк Леонардо» Анна, которая остается наедине со своим даром-проклятием. Единственным человеком, кото-

рый принял ее умение видеть в зеркалах и ничуть этому не удивлялся, а наоборот восхищался и поддерживал, был Элизер. Он закончил с отличием физтех университета, но поскольку имел инвалидность, работал в зеркальном цехе при мебельной фабрике имени Боженко. Именно он рассказал Нюте про зеркальные вселенные и двойников: «Надо допустить, что у каждого нейтрино есть зеркальный двойник. Я, скажем, нейтрино, а ты – мое зеркальное нейтрино...» [Рубина, 2008, с. 480]

Но в финале каждый из героев делает выбор, отказываясь от служения дару – проклятью: Петр из-за любви к жене отрекается от части своих творческих амбиций, а Анна уходит в небытие, преодолевая грань между опостылевшей реальностью и манящим зазеркальем.

Таким образом, мотив двойничества в романах «Синдром Петрушки», «Почерк Леонардо» и «Белая голубка Кордовы» становится ключом к пониманию конфликта в произведениях: внешнего (творчески одаренных людей с их окружением) и внутреннего (драматичная борьба между стремлением к творческой самореализации и желанием жить нормальной жизнью, не принося окружающим страданий). Персонажи утверждаются как исключительные личности, непонятые, одинокие и живущие в совершенно ином измерении, чем обычные люди.

Библиографический список

1. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии : монография. Ленинград : Художественная литература, 1973. 568 с.
2. Вашукова М. Интервью с Диной Рубиной «Между земель, между времен» // т/к Культура: сайт. URL: https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/32849/episode_id/1086037/video_id/1076540/ (дата обращения: 23.05.2019).
3. Вулис А. З. Литературные зеркала. Москва : Советский писатель, 1991. 480 с.
4. Злотникова Т. С. Философия творческой личности : монография. Москва : ООО «Издательство «Со-гласие», 2017. 918 с.
5. Исупов К. Г. Зеркало // Культурология. XX век. Энциклопедия. 1998. Т. 1. С. 447.
6. Кантор В. К. Любовь к двойнику. Миф и реальность. 1-я лекция // Academia.2013: сайт. URL: http://video.sibnet.ru/video/1041963Vladimir_Kantor_Lyubov_k_dvoyniku_Mif_i_realnost_1ya_lektsiya (дата обращения: 23.05.2019).
7. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд., испр. Москва : Искусство, 1995. 320 с.

8. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры: избранные статьи в трех томах. Таллин, 1992. Т. 1. С. 377-381

9. Лотман Ю. М. Куклы в системе культуры: избранные статьи в трех томах. Таллин, 2003. Т. 1. С. 377-381.

10. Меднис Н. Е. Венеция в русской литературе: учебное пособие. Новосибирск, 1999. 391 с.

11. Рубина Д. Белая голубка Кордовы. Москва : Эксмо, 2009. 576 с.

12. Рубина Д. Почерк Леонардо. Москва : Эксмо, 2008. 480 с.

13. Рубина Д. Синдром Петрушки. Москва : Эксмо, 2010. 432 с.

14. Шапинская Е. Н. Образ Другого в текстах культуры. Москва: URSS, 2012. 216 с.

Reference List

1. Berkovskij N. Ja. Romantizm v Germanii = Romanticism in Germany: monografija. Leningrad : Hudozhestvennaja literatura, 1973. 568 s.

2. Vashukova M. Interv'ju s Dinoj Rubinoj «Mezhdu zemel', mezhdu vremen» = "Amid the Lands, amid the Times" Interview with Dina Rubina // t/k Kul'tura: sajt. URL: https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/32849/episode_id/1086037/video_id/1076540/ (data obrashhenija: 23.05.2019).

3. Vulis A. Z. Literaturnye zerkala = Literary Mirrors. Moskva: Sovetskij pisatel', 1991. 480 s.

4. Zlotnikova T. S. Filosofija tvorcheskoj lichnosti = Philosophy of a Creative Personality: monografija. Moskva : OOO «Izdatel'stvo «Soglasie», 2017. 918 s.

5. Isupov K. G. Zerkalo = Mirror // Kul'turologija. XX vek. Jenciklopedija. 1998. T. 1. S. 447.

6. Kantor V. K. Ljubov' k dvojniku. Mif i real'nost'. 1-ja lekcija = Love for a Double. Myth and Reality. Lecture 1 // Academia.2013: sajt. URL: http://video.sibnet.ru/video1041963Vladimir_Kantor_Ljubov_k_dvoyniku_Mif_i_realnost__1ya_lektsiya (data obrashhenija: 23.05.2019).

7. Losev A. F. Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo = The Problem of Symbol and Realistic Art. 2-e izd., ispr. Moskva : Iskusstvo, 1995. 320 s.

8. Lotman Ju. M. Stat'i po semiotike i topologii kul'tury: izbrannye stat'i v treh tomah = Theses on Semiotics and Cultural Topology: selected papers in three volumes. Tallin, 1992. T. 1. S. 377-381

9. Lotman Ju. M. Kukly v sisteme kul'tury: izbrannye stat'i v treh tomah = Dolls in the System of Culture: selected papers in three volumes. Tallin, 2003. T. 1. S. 377-381.

10. Mednis N. E. Venecija v russoj literature = Venice in Russian Literature: uchebnoe posobie. Novosibirsk, 1999. 391 s.

11. Rubina D. Belaja golubka Kordovy = White Dove of Cordova. Moskva : Jeksmo, 2009. 576 s.

12. Rubina D. Pocherk Leonardo = Style of Leonardo. Moskva : Jeksmo, 2008. 480 s.

13. Rubina D. Sindrom Petrushki = Petrushka's Syndrome. Moskva : Jeksmo, 2010. 432 s.

14. Shapinskaja E. N. Obraz Drugogo v tekstah kul'tury = The Image of The Other in Texts on Culture. Moskva: URSS, 2012. 216 s.